

воздействия на демографическую ситуацию в крае не оказали ввиду немногочисленности переселенцев и значительной удаленности белорусских территорий от Оскольско-Донецкого междуречья.

Таким образом, крестьяне, переселившиеся добровольно или по воле помещиков из срединных областей русского государства, «однодворцы» из мелких служилых дворян, посланные для охраны южных рубежей русских земель, а также украинские казаки-черкасы составили основную массу населения края в период вторичного заселения этого региона. Их неустанным трудом и творчеством создавалась традиционная культура края, испытывавшая влияния этнических групп, принявших участие во вторичной колонизации края, а преобладание русских и украинских элементов в хозяйственно-культурном комплексе Белгородчины было детерминировано динамикой этноисторического процесса в регионе в целом.

В XVII веке в основном закончились массовые переселения народов и сложилась этническая карта Белгородчины. Переписи населения уже не фиксируют появления многочисленных новых этнических групп²⁰. Культурное развитие края с этого времени пошло в русле общероссийского.

ДЕТСКИЙ КОСТЮМНЫЙ КОМПЛЕКС МОРДВЫ – ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИОВОЗРАСТНОГО СТАТУСА ВЛАДЕЛЬЦА

Корнишина Г.А.

*Мордовский государственный университет,
Саранск*

Одежда, кроме своего основного назначения - предохранять человека от воздействия внешней среды, имеет и множество других функций. Она носит ярко выраженный знаковый характер, являясь в частности признаком половозрастной и социальной принадлежности человека. Например, костюм детей и подростков был довольно скуден. По сравнению с одеждой других половозрастных групп он включал лишь самые необходимые элементы, которые отличались простотой кроя и декора (незначительное количество вышивки, малое число украшений).

У детей в возрасте до 3-х лет, как правило, был лишь комплект пеленок, 2-3 рубашечки и ряд головных уборов. Первую рубашку для ребенка обычно шили к крещению. Делали ее длинной, чтобы обеспечить ребенку долгую жизнь. В некоторых случаях рубашка играла и роль оберега. Так, если дети в семье часто умирали, то нужно было в один день спрясть нитки, выткать холст и сшить рубашку для младенца. С целью сохранения жизни новорожденного его также заворачивали в рубаху кого-то из старших членов семьи: деда, бабушки, отца. Обоснованием этого обычая являлось убеждение в том, поскольку этот человек жив и здравствует, то будет здоровым и благополучным ребенок. В середине XIX века, когда у мордвы еще были сильны языческие верования, родители

шли с новорожденным в священную рощу и там, расколов березу на две половинки, протаскивали через нее младенца в рубашке, которая в первый раз на него была надета. Рубашку затем оставляли в расколоте на дереве. Этим самым с ребенка как бы снимались все его болезни.

Костюмный комплекс детей трех-семи лет был более разнообразен. Мальчикам шили длинную - ниже колен - рубашку с прямым или боковым разрезом на груди, который застегивался на пуговицу. Ее носили навыпуск и подпоясывали сплетенным из ниток узким пояском. Штанишки делали без ширинок из подсиненной холщевины или ткани в клеточку и синюю полоску. Основу одежды маленьких девочек составляла длинная туникообразная рубаха без вышивки, подол которой украшался полоской красного тканья или фабричного ситца. Поверх нее надевался пестрядинный фартук, выполняющий в основном гигиеническую функцию. У мокшанок костюм дополнялся штанами их белого холста. Эрзянские девочки, как и взрослые женщины, штанов не носили.

Заметные перемены наблюдались в этой возрастной группе и в прическе, головных уборах. Мальчиков стригли наголо, а спереди оставляли клок волос - чуб. Специальный головной убор отсутствовал, малыши донашивали то, что оставалось от старших. Девочкам начинали заплетать косички, в которые вместо ленточек вплетали тесемки или обыкновенные тряпочки.

В подростковом возрасте, который наступал в 7-8 лет, дети начинали включаться в социально-трудовую жизнь общины, что находило отражение и в их внешнем облике, в частности подростковый костюм пополнялся новыми деталями. Мальчики-подростки носили длинные волосы, подстриженные «в кружок», «кружалку». Праздничным головным убором подростков, достигших 11-13 лет, становится покупной картуз из фабричной ткани с жестким лакированным или обтянутым тканью козырьком. Зимой же мальчики носили круглую шапку из домашнего сукна или овчины. Их праздничные рубахи начинали отделяться тканями полосками из красных хлопчатобумажных ниток или тонкими полосками вышивки.

Существенные перемены происходили и во внешнем облике девочек. Их одежда, особенно праздничная, становилась более нарядной. Подол выходной рубахи, а также ее рукава начинали украшать небольшой вышивкой, лентами или полосками фабричных тканей. У мордвы-эрзи Теньгушевского района девочки с 8-9 лет начинали носить легкую верхнюю одежду импанар - род халата из холста. Обязательным элементом девичьего костюма становится холщовый передник прямоугольной формы. В холодную погоду носили безрукавки и жилетки различной длины.

Костюмный комплекс девочек - подростков дополнялся и отдельными украшениями. Так, эрзянки начинали носить облегченные набедренники. Появляются также серьги, нагрудные украшения - застезки - фибулы сюлгамы, бусы, гайтан, считающийся оберегом от всяческих несчастий. Иногда вместо гайдана на шею девочке надевали ленту с куриной косточкой, чтобы она научилась рано вставать. Носили

²⁰ См., напр., Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897. – Издание Центрального статистического комитета МВД (под редакцией Н.А. Тройницкого). - Курская губерния, 1904.

девочки и некоторые наручные украшения: узенькие медные браслеты, простенькие колечки и перстеньки.

Что касается головных уборов, то они не отличались разнообразием. Летом девочки, в основном, ходили простоволосыми или завязывали платок, а в 11-13 лет в праздничные дни они носили налобную повязку в виде венчика или ленточки из красного кумача, расшитого бисером, пуговицами, бусинками.

Верхняя подростковая одежда была сходной у мальчиков и девочек. Весной и осенью они носили сумань - род кафтана, сшитый из черного и темно-коричневого домотканого сукна. Для зимы им шили шубу из овчины мехом внутрь с отрезной талией, в основном, без ворота.

*Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 01-03-00805 а/в

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ: СЕЛЕКТИВНЫЙ МЕТОД

Пирожков Г.П.

*Тамбовский филиал ФГОУ ВПО «Московский государственный университет культуры и искусств»
Тамбов*

Селективность в краеведении мы рассматриваем как избирательность, способность выделять полезное на общем фоне, в условиях помех; параметр, характеризующий эту способность количественно.

Для эффективного развития любого краеведческого объединения необходимы константность, неизменность и стабильность, размеренность в действиях. На стратегию его поведения оказывают влияние многие факторы: экономические и социальные, а также условия политического развития, идеологические воздействия и др.

Для стабильного и эффективного развития краеведческого объединения выпускаемая им творческая продукция должна быть конкурентоспособной. Другими словами, вызывать наибольший интерес у пользователей краеведческой информации. Краеведческое учреждение, объединение в этом смысле должно быть «открытой системой»: о его деятельности должно быть широко известно. Дело в том, что на рынке потребления краеведческой информации начинает появляться здоровая конкуренция. В качестве примера – один сюжет. Общественное объединение исследователей региональной истории и культуры "Тамбовский центр краеведения" при Тамбовском областном отделении по нобелистике Российской академии естественных наук свою печатную продукцию передает лишь некоторым библиотекам, отказывая часто в этом даже самым, на первый взгляд, престижным информационным учреждениям. Делается это в зависимости от сведений о том, как библиотека организует работу с изданиями краеведческого центра. Такая информация поступает от пользователей краеведческой информации.

На стратегию поведения краеведческого объединения оказывают также влияние и другие факторы. Один из них - "конъюнктура" краеведческого поля, так как расширяются потребительские запросы, а

главное, возрастают требования потребителей к краеведческой информации: сегодня не каждый материал на краеведческую тему будет востребован, например, учителями для использования в педагогической практике или журналистами для публикации.

В этих условиях подобные факторы формируют особую парадигму краеведческих интересов общества. Краеведческое объединение как бы оказывается на перекрестке проявления этих факторов. Выход один: их согласованное, гармоничное использование позволяет ему увеличить степень своей "выживаемости", более результативную, действенную жизнедеятельность. Наиболее точным критерием поведения объединения являются создаваемые краеведами культурные ценности, формируемые им документальные потоки.

Этот вопрос приобретает особое значение в рыночных условиях. Он требует прогнозирования. В качестве инструментария такого прогнозирования можно использовать селективный метод разработки стратегии развития учреждения, объединения краеведов.

Суть данного метода состоит в избирательности возможных вариантов управленческих решений в формировании стратегии развития объединения. В основе этой избирательности, способности выделять полезные решения в условиях помех - комплексность оценки поведения объединения. Она основана на эффективности краеведческой деятельности, способности краеведов создавать культурные ценности и, в конечном счете, на конкурентоспособности, эффективности формирования его информационных потоков на отраслевом рынке.

Селективный метод строится на следующих принципах:

- выявление главных направлений деятельности объединения;
- ранжирование выбранных направлений деятельности объединения в зависимости от их роли в создании культурных ценностей, результатов краеведческой работы;
- распределение членов краеведческого объединения, а также материальных ресурсов по ранжированным направлениям в зависимости от их роли в краеведческой деятельности.

Организация и технология выполнения (соблюдения) этих основных принципов на практике весьма разнообразны и требуют дальнейших исследований.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ МОРДОВИИ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ*

Чиндяйкин Ю.Г.

*Мордовский госуниверситет,
Саранск*

На рубеже тысячелетий роль средств массовой информации в построении гражданского общества несоизмеримо возросла. Отечественная журналистика в это время вступила в новый, постсоветский период своего развития.

Важный сегмент в информационном пространстве Поволжья занимает пресса Республики Мордовия.